

Откладывая передвижения в штаб-квартире протектората Цыси, на Тибетском плато кавалерия Ушана Ван Чуна и эксперты, которых он привел из великих кланов, в настоящее время готовились к битве.

Игого!

Возбужденные крики лошадей раздалось издалека, мгновенно нарушив спокойствие плато. Тибетцы отреагировали намного быстрее, чем ожидалось, и в мгновение ока земля начала дрожать. Тысячи тибетских кавалеристов начали скакать из-за горизонта густым черным потоком.

Их обрушившийся на горы импульс уничтожил небеса, вселяя страх в сердце каждого.

Внезапно начали бушевать ветры, и атмосфера в степи мгновенно стала напряженной.

- Готовы!

Ван Чун поднял меч и направил его вперед, его голос был спокойным и сдержанным. При виде этих тысяч атакующих тибетских кавалеристов на лице Ван Чуна не было страха, только бесконечное ожидание. Если он хотел изменить судьбу Цыси, Западных регионов, всей империи, он должен был начать отсюда.

Кланг! Доспехи гремели, и уже через мгновение после того, как Ван Чун отдал приказ, пять тысяч кавалеристов Ушана были готовы. Они молча стояли позади Ван Чуна, как надвигающиеся горы. «Ударь так же быстро, как огонь: будь неподвижен, как гора.» Хотя армия была неподвижна, каждый человек мог чувствовать вулканическую энергию, скрывающуюся под спокойной внешностью.

Десять ли, восемь ли, шесть ли...

По мере того как тибетцы приближались все ближе и ближе, стало возможно увидеть дыхание, исходящее из их ртов, и оружие, дребезжащее в их руках.

- Это горная армия! - Кто-то вскрикнул в тревоге - не из лагеря Ван Чуна, а из разведки армии протектората Цыси, находящейся в нескольких сотнях чжан. Они часто сражались с тибетцами, поэтому были очень хорошо знакомы с различными тибетскими армиями. С первого взгляда они увидели символ вершины горы на левой стороне груди этих тибетцев.

У тибетцев были разные армии в соответствии с различными местностями, деля их армию на Армию равнин, Степную армию и Горную армию. Из них Горная Армия была самой грозной.

Кавалерия больше всего подходила для борьбы на равнинной местности, поэтому можно легко представить себе силу кавалерии, способной сражаться на сложной горной местности.

Средняя сила Горной Армии была намного выше, чем у других армий, и они были не только чрезвычайно сильны. Лошади, на которых они ездили, прошли специальную подготовку. Мало того, что они были более мускулистыми, чем обычный высокогорный конь, они могли бежать еще быстрее, а их плоть была более жесткой, способной выдерживать интенсивное преследование и столкновения.

Самое главное, что все солдаты горной армии участвовали в нападениях на другие страны. Все они были опытными ветеранами.

Все в Цыси знали, что Горная армия У-Цана когда-то объехала вокруг Цыси и вошла в степь, где победила силы западно-тюркской кавалерии, которые намного превосходили их.

Армия протектората Цыси была расположена в сложном пограничном районе и сражалась в течение всего года. По сравнению с армиями внутренних войск, армия протектората Цыси была определенно одной из лучших.

Столкнувшись с тибетской армией, она часто могла удержать линию обороны и начать контратаку, отбросив противника, используя силу и подготовку своих солдат.

Но, сражаясь с Горной Армией, армия протектората Цыси часто имела соотношение потерь восьми к десяти. Иными словами, на каждые восемь тибетских смертей по крайней мере десять солдат протектората Цыси должны были поправиться в могилу.

Из армий Тибетского Плато Горная Армия была той, которой армия протектората Цыси наиболее опасалась. Даже если Пулан Хэ или Хеба Е встретятся с Горной Армией, они дадут сигнал всей армии, чтобы та укрепляла укрепления и начала подготовку к защите. При необходимости они могут даже выйти из плато, чтобы временно избежать атак.

- Все кончено! Они наткнулись на Горную Армию! Они точно мертвы!

Разведчики выглядели нервными и обеспокоенными. Хотя они не были сторонниками Ван Чуна, они все еще были Танцами. Они также пострадают, если Ван Чун и его войска будут убиты.

- Мы ничего не можем сделать. Генерал отдал приказ, запрещающий нам мобилизоваться. Одними лишь своими силами они никогда не смогут противостоять Тибетской горной армии, но у них все еще может быть время, чтобы уйти с плато. - Сказал разведчик Цыси, со шрамом на шее, похожим на сороконожку.

- Слишком поздно. - Сказал другой разведчик Цыси. - Как только они отступят, тибетцы продолжат атаковать вниз по склону, и у них будет еще больше энергии, чем если бы они атаквали на равнине. Отступление просто заставит их умереть быстрее. Независимо от того, что они делают сейчас, они обречены. Никто не сможет их спасти.

Только опытные элитные воины армии могли быть разведчиками, и когда эти элитные воины увидели Горную Армию, они могли сразу предсказать судьбу войск Ван Чуна.

Вдали огромная тибетская армия не двигалась с места. Скорее, она остановилась на расстоянии около двух тысяч чжан, лошади ржали, и бесчисленные взгляды смотрели на этот треугольный промежуток в северо-восточном углу.

- Эти танские варвары действительно упрямы. Достаточно одной базы, но они даже осмеливаются здесь осесть. Они думают, что плато принадлежит им?

На фронте армии коренастый и волосатый тибетский генерал со смуглым лицом злобно глянул вперед, сжимая странный шиповатый посох более чем в один чжан длиной.

- Генерал, этот треугольный разрыв является жизненно важным путем, который мы используем, чтобы войти в Цыси, Лунси и тюркские степи. Мы не можем позволить им

помешать нам его использовать. - Сказал тибетский офицер.

Хотя этот разрыв в северо-восточном углу Тибетского плато был небольшим, он был одним из проходов на севере У-Цана, используемых тибетцами для входа и выхода из плато. Вот почему тибетская кавалерия отреагировала так быстро, и обнаружила, что Ван Чун нагло строит там базу.

Булуху, тибетский генерал со смуглым лицом, злобно закричал:

- Передайте мой приказ! Все солдаты, атакуйте и убейте их всех!

- Да, генерал!

Курьер быстро ушел, но прежде чем он смог далеко уйти, его подозвали снова.

- Подождите!

Вид этих стальных стен, сверкающих в степи, как рыба чешуя, заставил Булуху задуматься. Как известный генерал северного У-Цана, Булуху был намного осторожнее среднего офицера.

Эти масштабные стальные стены вызвали его инстинктивное подозрение.

- Давайте подождем минутку. Отправьте группу кавалеристов, чтобы исследовать их. Если нет проблем, тогда мы убьем их всех! - Сурово сказал Булуху.

- Да, генерал!

Энергичный и скорбный крик рога яка начал подниматься из рядов тибетской армии. В течение нескольких мгновений армия стала беспокойной, и очень быстро был отправлен авангард из примерно двух тысяч солдат.

- Лорд Маркиз, они послали авангард. - Сказал Ли Сие.

- М-м.

Ван Чун кивнул и улыбнулся.

- Командир на этот раз кажется другим. Он, очевидно, гораздо осторожнее.

Тибетцы были в основном очень прямыми и доблестными людьми. Очень редко можно было увидеть кого-то, посылающего авангард, чтобы исследовать силы противника.

- Готовы!

Ван Чун взмахнул мечом, и триста кавалеристов Ушана выехали из-за стальных стен, направляясь к тибетскому авангарду.

- Ублюдок!

При этом виде Булуху и окружавшие его офицеры в гневе сузили глаза. Горная армия У-Цана объехала весь мир и убила бесчисленное количество врагов. Никогда они не сталкивались с таким самонадеянным врагом.

- Убейте их всех ради меня. Не оставляйте ни одного живым! - Холодно сказал Булуху.

Вдали две тысячи тибетских кавалеристов становились все быстрее и быстрее. Восемьсот чжан, семьсот чжан, шестьсот чжан...

- Убьюую!

С потрясающим ревом две тысячи солдат Авангарда вытащили свои скимитары, их глаза покраснели, и они атаковали триста ушан.

Во время атаки две тысячи солдат горной армии скорректировали свое формирование. Они сформировались в семь групп, по триста в каждой группе, сформировав семислойную эшелонную формацию, которая, подобно приливу, устремилась к кавалерии Ушана.

Земля вздрогнула, и энергия тибетской кавалерии слилась воедино. Когда загрели копыта, земля, казалось, не могла выдержать их вес.

В отличие от тибетцев, триста кавалеристов Ушана молчали. Без шума их формирование начало удлиняться, в конечном счете формируя формирование Стрелы, которое пронзило двухтысячный тибетский авангард.

Хотя они не шумели, они источали неописуемый страх.

Четыреста чжан, триста чжан, двести чжан...

Когда расстояние сократилось, воздух напрягся. Все были сосредоточены на трехстах кавалеристах Ушана и двух тысячах солдат Тибетской горной армии.

- Черт возьми, что они делают?

- Они ищут свою собственную смерть! Они сошли с ума?

- Все эти триста кавалеристов будут убиты! Ни одного не останется!

Вдали армейские разведчики протектората Цыси побледнели. Даже элитная дивизия из армии протектората Цыси не посмела бы быть настолько безрассудной, чтобы послать триста кавалеристов против армии в шесть или семь раз больше их.

Никто из них не ожидал, что Ван Чун это сделает.

Пока они в шоке наблюдали, кавалерия Ушана все ближе и ближе подходила к врагу. Кланг! Без малейшего колебания они обнажили свои мечи и ускорили свою атаку.

Сорок чжан, тридцать чжан, двадцать чжан...

Когда момент столкновения приблизился, триста кавалеристов Ушана молча просто выбрасывали облака пыли в атмосферу, пропитанную напряжением.

Взрыв!

С мощным взрывом две кавалерийские силы врезались друг в друга. Нэээй! Взревели порывы ветра, и тысячи боевых лошадей закричали достаточно громко, чтобы подавить любой другой звук на плато.

Бум бум бум!

По прошествии, казалось, секунд и бесчисленных лет, звуки разбивающихся боевых лошадей начали звучать на поле битвы.

На мгновение крики, ржание лошади и столкновение оружия превратились в грохот, но эта патовая ситуация сохранялась всего несколько мгновений. Под бесчисленными потрясенными взглядами триста кавалеристов Ушана внезапно пронзили тибетскую оборону острым ножом.

- Убью!

Только теперь Ушан заревел в ярости. Триста ореолов заиграли под их ногами, образуя линию, направившую тибетскую кавалерию в воздух.

Один слой, два слоя, три слоя...

Формация тибетского эшелона, казалось, была сделана из бумаги перед кавалерией Ушана, и даже не могла нанести ни единого удара, прежде чем разорваться на части.

- Ах!

Пронзительные крики наполнили воздух. Такова была сила кавалерийского импульса, что тибетская кавалерия в пути была послана в полет на десять с небольшим чжан от удара вместе со своими лошадьми, а их кости и мышцы были разбиты.

Это зрелище было невероятным!

Прежде чем кто-либо успел среагировать, три сотни эскадронов тибетского Авангарда были полностью пробиты трехстами кавалеристами Ушана.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/614907>